

Александр ВАСИЛЬЕВ: САМ ТАСКАЮ ЧЕМОДАНЫ С ПЛАТЬЯМИ

Он успешен, удачлив, уверен в себе и в том, что делает. Женщины от него ждут подсказок, советов, рекомендаций, как найти свой имидж, свой стиль, почерк, стать изысканными и привлекательными. Учениц Александра Васильева можно встретить не только в России, но и в Европе, где существуют филиалы его Школы моды и стиля, – в Барселоне, Париже, Риме, Венеции. Маэстро считает, что пик славы, на котором он сейчас находится, поможет ему в конце концов превратить давнюю мечту: открыть на своей исторической родине музей моды. А пока в петербургском Музее современного искусства «Эрарта» проходит выставка из коллекции Александра Васильева «Мода 80-х».

Не выбрасывайте бабушкины вещи

? – 1980-е – недавнее время. Интересно людям погружаться в столь близкую эпоху?

– Прошлая выставка в рамках Avroga fashion week была посвящена моде 1960-х, и в этом случае не возникало вопросов, почему это интересно современникам. Прошло полвека, и многие вещи стали раритетными. Но мне интересны 80-е тем, что в нашей стране это было время, в которое люди недолюбили, недопережили чего-то, недочувствовали, это была эпоха больших социальных волнений, перестройка, не до моды тогда было. Нас не выпускали за границу, а если и выпускали, то с таким малым количеством денег, что никто не мог себе позволить там купить одежду от кутюр. Все эти прекрасные наряды домов моды – а вы можете увидеть на моей выставке Кардена, Ив Сен Лорана, Диора, Унгаро, Оскара де ля Рента, княгиню Голицыну, Жана Поля Готье, Нину Риччи – были несбыточной мечтой, сказкой. Одежда в польской или болгарской интерпретации была похожа, но качеством похуже, из дешевых тканей. Я уверен, что для многих женщин увидеть настоящую моду 80-х будет исполнением тайной мечты, раньше они не могли даже на это посмотреть.

? – Но ведь наши дамы и носить это успели...

– Да, в 90-е неликвид хлынул к нам из Европы. Вещи приходили с явным запозданием. В Европе уже в это время была экологически чистая мода, властвовал минимализм. А нам все еще фантазийные украшения и рюши предлагали. Мода 80-х была очень статусная, динамичная, для женщин-победительниц. Возьмите Валентину Матвиенко. Что она носит? Жакеты с вышивкой, с подпоясанными плечами, с крупными пуговицами, любит приталенную поджарость при широком плечевом поясе, статусные украшения. У Маргарет Тэтчер похожий стиль. Много дам в мире на высочайших руководящих постах одеваются в отголоске той моды.

? – Когда вы начали формировать коллекцию 80-х?

– Вещи не надо покупать в то время, когда они считаются модными. Очень дорого! Одежда становится дешевой через 15 лет, а вот уже через 50 это все невероятно взлетает в цене. Я собираю только мировые известные бренды. Много нахожу в Англии, во Франции, США. Раз в полгода в Нью-Йорке, Лондоне, Париже проводятся профессиональные аукционы,

и надо быть там. Надо знать, на чем сконцентрироваться, каких красок добавить в уже собранную коллекцию. А потом приходят люди, ахают и говорят: «Да у нас вроде это было, но мы все выкинули». Не ценили. А я говорю: прежде чем выбросить бабушкину вещь, предложите ее мне. Я с удовольствием приму в дар или приобрету.

Поклонников много, а помочь некому

? – Какой исторический период вам близок?

– Больше всего я люблю XVI век, Ренессанс. Это была самая гармоничная пора человечества. Потом был упадок. А сейчас уже совсем декаданс. Но это не значит, что не нужно просвещать людей. Надо открывать музей моды, которого нет ни в Москве, ни в Питере, ни в каком городе России! А ведь только в Испании три музея моды, во Франции – четыре. У нас огромная страна, огромное количество женщин, 56 процентов населения – слабый пол! И эти женщины готовы впитывать, постигать то, что было в советские годы ими пропущено. Я бьюсь с идеей музея уже больше десяти лет, но пока государство не идет мне навстречу.

? – Вся ваша коллекция – это тысячи платьев и аксессуаров. Знаю, что другой собиратель вещей – Александр Петлюра – хранит их в подвале в Москве, за который еще платит довольно высокую арендную плату. Где вы храните коллекцию?

– Я почти все держу во Франции – в Москве никто не дает хранилище. Да, меня знают и любят. Но в реальности очень мало кто помогает в моем главном деле. Как Раневская говорила: «Куча поклонников, а в аптеку сходить некому». И у меня так же: куча поклонников, но, когда надо отпаривать платье, трудно сыскать помощника. Мне часто приходится самому таскать чемоданы с платьями, недавно я просто спину надорвал.

? – В какой стране вам комфортно жить?

– Думаю, такая страна – самолет. Я очень много летаю. Но как бы и где меня ни встречали в мире, и несмотря на то, что у меня есть имения во Франции, самая большая моя востребованность, конечно, в России – проекты, показы, выставки, лекции. Я чувствую искреннюю любовь народа, эту любовь не сыграешь, не симулируешь. Я нисколько не вкладываюсь в рекламу, но популярность моя растет с каждым днем. Я на «Фэйсбуке», я в «Живом журнале», на телевидении, 57

тысяч поклонников у меня только в «Одноклассниках».

? – Но вы же все равно не успеваете им писать...

– Почему же? Стараюсь каждый день два часа – с 7 до 9 утра – отвечать на письма.

? – А еще и книги по истории моды пишете. Сами или надиктовываете? Как вы все успеваете?

– Никогда! Пишу все сам. Издал 27 книг. Есть несколько секретов, которые помогают мобилизовать силы. Я не курю, не принимаю наркотиков, сплю не более шести часов. Не люблю алкоголь, пью только по особым случаям сухое вино или шампанское. Никогда не пробовал пива. А водку в последний раз выпил 20 лет назад, в 1991-м. Люблю покушать. Но надо блюсти фигуру, и потому здесь тоже приходится себя ограничивать. Какие же радости остаются? Их много – это мои коллекции, путешествия, общение. И мое любимое животное – черный мопс Котик.

Унисекс счастья

? – Вы не так давно заменили Вячеслава Зайцева в «Модном приговоре». Роль ведущего нравится?

– Передача изначально была рассчитана на меня. Но когда «Модный приговор» запускали, я был очень загружен. Тогда пригласили Зайцева, который прекрасно стал вести программу. Но сейчас он заболел. И вот уже два года веду я. У меня, конечно, другая энергия, другие знания, другая речь, другой подход. Если женщина выглядит не очень – я это не скрываю. А когда превосходно – я найду самые лучшие, красивые слова, чтобы описать ее внешность. Хочется действительно помочь каждой, совершить что-то наподобие психологической чистки. Эвелина Хромченко называет «Модный приговор» унисексом счастья.

? – Насколько «Приговор» реален?

– Это всегда настоящие истории, реальные героини, никаких подсадных уток. Сама женщина, конечно, может насочинять с три короба, мы же не будем это проверять. Но у редакторов есть право отбора героинь. Каждый день приходит примерно сто заявок. Надо смотреть, чтобы ситуации не повторялись, чтобы зрителям не было скучно. Очень трудно каждый день развлекать миллионы. И 28 процентов зрителей по рейтингу – наши. Нас любят: смотрят и молодые, и старые. И я думаю, что это очень полезная программа. Она помогает и соведущей Надежде Бабкиной определиться со стилем. Певица часто приглашает меня к себе в гримерную, спрашивает, что надеть? Я советую ей поменьше одежды на себя наворачивать и украшения тоже лучше не надевать все сразу.

? – Как коллекционера вас интересует только женская одежда?

– Нет, и мужская тоже. Но мужчины никогда не относятся к своей одежде с пиететом. А каждая женщина сентиментальна и будет хранить платье, в котором впервые поцеловалась или выходила замуж. Найдите мне мужчину, который бы хранил галстук с остатками женской помады. Да нет такого. Поэтому женскую коллекцию собрать и легче, и интереснее. Вот сейчас меня волнует, достанется ли мне одежда Людмилы Марковны Гурченко? Или Валентины Толкуновой? Я был бы счастлив сохранить их для людей. Мне много подарили своей одежды Вера Марецкая, Клара Лучко, Наталья Фатева. Получил наследство от Ольги Лепешинской, Лидии Смирновой, несколько платьев Людмилы Зыкиной, Татьяны Шмыги. Очень бы хотел заполучить что-то из гардероба Ренаты Литвиновой.